

RU

Экспедиционная деятельность А. С. Луковцева по исследовательской работе «Термины охоты и рыболовства якутского языка»

Борисова Ю. М.

Аннотация. Цель исследования – выявление терминологических возможностей лексических единиц якутского языка, отобранных из неопубликованных материалов экспедиционной деятельности младшего научного сотрудника сектора лексикологии и лексикографии Института языка, литературы и истории Якутского филиала Сибирского отделения Академии наук СССР А. С. Луковцева в 1970-е годы. В статье рассматриваются лексические единицы охоты и рыболовства якутского языка, извлеченные из архивных материалов, на предмет использования их в создании специализированных словарей. Научная новизна исследования заключается в том, что впервые определены терминологическая пригодность и потенциал использования лексических единиц якутского языка сферы охоты и рыболовства, выявленных А. С. Луковцевым. Полученные результаты показали, что лексика, отобранная из рассмотренных материалов, является ценным ресурсом для развития терминологии языка саха, особенно охоты и рыболовства. Использование отобранных лексических единиц при составлении терминологического словаря охоты и рыболовства якутского языка позволит точнее и более полно передать специфику этих видов деятельности в рамках культуры и традиций народа саха.

EN

Expeditionary activity of A. S. Lukovtsev on the research work “Hunting and fishing terms of the Yakut language”

Borisova Y. M.

Abstract. The aim of the study is to identify the terminological potential of the Yakut lexical units selected from unpublished materials resulting from the expeditionary activity of A. S. Lukovtsev, a junior research fellow at the Lexicology and Lexicography Sector of the Institute of Language, Literature and History of the Yakut subsidiary of the Siberian branch of the Academy of Sciences of the USSR in the 1970s. The paper examines the Yakut lexical units belonging to the sphere of hunting and fishing extracted from archival materials to ascertain whether they can be used in the creation of specialized dictionaries. The study is novel in that it is the first to determine the terminological suitability and potential of using the Yakut lexical units belonging to the sphere of hunting and fishing identified by A. S. Lukovtsev. The results have shown that the vocabulary selected from the materials considered is a valuable resource for the development of the terminology of the Sakha language, especially in the sphere of hunting and fishing. The use of the selected lexical units in the compilation of a terminological dictionary of hunting and fishing of the Yakut language will make it possible to convey the specifics of these types of activities within the framework of the culture and traditions of the Sakha people more accurately and to a fuller extent.

Введение

Тема терминологии охоты и рыболовства до сих пор является актуальной, так как эти области деятельности человека не только сохраняют свою значимость, но и развиваются. В традиционной якутской культуре охота и рыболовство имели важное значение для выживания и поддержания быта. Поэтому лексика, связанная с этими сферами, была богата и разнообразна. Как показывает материал, исследуемый в данной статье, в якутском языке существует множество терминологической лексики, отражающей различные виды добычи, оружие и инструменты, используемые при охоте и рыболовстве. Однако со временем ситуация изменилась. В связи с развитием современных технологий и изменением образа жизни традиционная охота и рыболовство стали утрачивать свое значение. Потому в настоящее время обоснование проблемы о значимости и сохранении лексики охоты и рыболовства в якутском языке на современном этапе не теряет актуальности.

Поставленная цель связана с решением следующих задач: сбор и анализ лексических единиц из архивных источников, связанных с экспедиционным исследованием А. С. Луковцева по терминологии охоты и рыболовства якутского языка; изучение основных характеристик и свойств лексических единиц, которые делают их подходящими для использования в качестве терминов.

Выбор методов исследования обусловлен целью и совокупностью поставленных задач. Поиск исследуемых лексических единиц осуществлялся методом сплошной выборки. Описательно-аналитический метод позволил описать языковой материал и провести семантический анализ лексических единиц, отобранных из нижеуказанных источников.

В данном исследовании в качестве основных источников использованы 6 архивных материалов, отобранных из Рукописного фонда Архива Якутского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук (ЯНЦ СО РАН):

- Луковцев А. С., Иванов С. А. Материалы Анабарско-Булунской диалектологической экспедиции ИЯЛИ 1973 года. Сбор материала по теме «Термины охоты и рыболовства» // Архив ЯНЦ СО РАН. Ф. 5. Оп. 12. Д. 158.
- Луковцев А. С. Материалы диалектологической экспедиции ИЯЛИ по Вилюйским районам 1976 года. Сбор материала по теме: «Термины охоты и рыболовства» // Архив ЯНЦ СО РАН. Ф. 5. Оп. 12. Д. 225а.
- Луковцев А. С. Материалы диалектологической экспедиции ИЯЛИ по Вилюйским районам (Мирнинский район) 1976 года. Сбор материала по теме: «Термины охоты и рыболовства» // Архив ЯНЦ СО РАН. Ф. 5. Оп. 12. Д. 226.
- Луковцев А. С. Материалы Колымо-Индибирской археолого-этнографической экспедиции 1972 г. Сбор материала по теме: «Термины охоты и рыболовства» // Архив ЯНЦ СО РАН. Ф. 5. Оп. 12. Д. 151.
- Луковцев А. С. Материалы Колымо-Индибирской археолого-этнографической экспедиции 1972 г. Сбор материала по теме: «Термины охоты и рыболовства» // Архив ЯНЦ СО РАН. Ф. 5. Оп. 12. Д. 152.
- Луковцев А. С. Материалы Эссейско-Мирнинско-Ленской диалектологической экспедиции ИЯЛИ 1973 года. Сбор материала по теме: «Термины охоты и рыболовства» // Архив ЯНЦ СО РАН. Ф. 5. Оп. 12. Д. 174.
- Луковцев А. С. Якутско-русский словарь терминов охоты и рыболовства. Научный отчет // Архив ЯНЦ СО РАН. Ф. 5. Оп. 12. Д. 193.

В качестве справочного материала послужили:

- Большой толковый словарь якутского языка: в 15-ти т. / под ред. П. А. Слепцова. Новосибирск: Наука, 2008–2016. Т. V. Буква «К»: Күөлэһис гын-Кээчэрэ. Т. VI. Буквы «Л – Н». Т. XI. Буква «Т». Т. XIII. Буква «Х». Первый академический нормативный словарь, который с наибольшей полнотой охватывает лексику и фразеологию современного якутского литературного языка, распространенные диалектизмы, народную лексику, изобразительные слова разговорного языка, а также специфический фольклорный фонд (устаревшие слова и выражения, формульные элементы и др.) (далее – БТСЯЯ).
- Диалектологический словарь якутского языка / сост.: П. С. Афанасьев, М. С. Воронкин, М. П. Алексеев. М.: Наука, 1976. В словаре содержится свыше 8500 диалектных слов и словосочетаний якутского языка, извлеченных в основном из первичных описаний говоров, распространенных на территории Якутской АССР (далее – ДСЯЯ).
- Диалектологический словарь языка саха / сост. М. С. Воронкин, М. П. Алексеев, Ю. И. Васильев. Новосибирск: Наука, 1995. Доп. том. Он включает около 5000 диалектных слов и словосочетаний, собранных после издания первого (вышеуказанного) словаря (далее – ДСЯС).
- Пекарский Э. К. Словарь якутского языка: в 3-х т. Изд-е 2-е. Л.: Издание АН СССР, 1959. Т. I–III. Фундаментальный труд Эдуарда Карловича содержит около 38 тысяч заглавных слов с толкованием и снабжен богатым иллюстративным материалом, стоит отметить, что в настоящее время словарь служит надежным источником для любых филологических, этнографических и исторических изысканий.

Теоретическую базу исследования составляют работы П. А. Слепцова (1990), Е. И. Коркиной (1992), М. С. Воронкина (1999), которые посвящены систематическому описанию диалектных особенностей якутского языка, проблеме взаимовлияния якутского литературного языка и местных говоров.

Практическая значимость исследования состоит в том, что материал может быть использован при составлении переводного терминологического словаря охоты и рыболовства якутского языка, учебных пособий, а также при углубленном изучении архивных материалов, в практике при преподавании лексикологии якутского языка.

Обсуждение и результаты

Изучению лексики охоты и рыболовства якутского языка посвящено немало работ. Профессор Н. К. Антонов (1971, с. 68–72) исследовал термины-основы рыболовства и выделил 6 групп основ: а) основы, имеющие тюркские параллели; б) тюрко-монгольские; в) монгольские; г) эвено-эвенкийские; д) русские; е) не имеющие иноязычных параллелей. И. П. Павлова, Дь. С. Багардынов (2016; Павлова, 2016) проанализировали системные отношения в лексике охоты и рыболовства якутского языка. А. С. Нестеровой (2013; 2014; 2015; 2017) по теме «Якутская рыболовная лексика» опубликован ряд статей по тюркским, монгольским, русским, эвенкийским заимствованиям. С. В. Иванова (2021) выявила лексико-семантические группы охотничьей лексики, использованной в произведении якутского писателя-фронтовика Тимофея Сметанина «Рассказы охотника Мэхээлэчээн». А. А. Скрябина (2017) исследовала табуированные слова и эвфемизмы, относящиеся к охотничьей

лексике якутского языка. Н. С. Багдарыын (2018) изучил лексические особенности, связанные с рыболовством в топонимии северо-западной части Республики Саха (Якутия). Архаизмы и диалектизмы в охотничьей и рыболовной лексике якутского языка на материале «Краткого словаря якутского языка» Г. Ф. Сивцева проанализированы в статьях А. А. Скрябиной и Ю. М. Борисовой (2022; Борисова, Скрябина, 2023).

Основную лепту в исследование терминологии охоты и рыболовства якутского языка внес А. С. Луковцев. Он, будучи младшим научным сотрудником сектора лексикологии и лексикографии Института языка, литературы и истории (ИЯЛИ) Якутского филиала Сибирского отделения Академии наук СССР в 1970-е годы, начал сбор материала по теме «Термины охоты и рыболовства» в рамках ежегодных диалектологических, археолого-этнографических экспедиций Института по разным районам Якутской АССР. Такие комплексные экспедиции проводились с 1950 года, когда началось систематическое изучение говоров якутского языка. Так, в 1972 году им собран материал по теме «Термины охоты и рыболовства» в рамках Колымо-Индигирской археолого-этнографической экспедиции, который состоит из двух рукописных тетрадей (1 тетрадь – 71 лист, 2 тетрадь – 62 листа). В 1973 году А. С. Луковцев совместно с С. А. Ивановым собрал материалы по этой же теме во время Анабарско-Булунской диалектологической экспедиции ИЯЛИ (58 листов). В этом же году была проведена Эссейско-Мирнинско-Ленская диалектологическая экспедиция ИЯЛИ, в рамках которой Афанасием Степановичем был собран материал на 67 листов. В 1976 году он продолжил сбор материала в рамках диалектологической экспедиции ИЯЛИ по Вилюйским районам (1 тетрадь – 49 листов, 2 тетрадь – 54 листа).

Из материалов Колымо-Индигирской археолого-этнографической экспедиции видно, что им начат опрос информантов 16 ноября 1972 года. В 1-й тетради имеются записи 16 вопросников, которые проводились в Абыйском районе Республики Саха (Якутия), также есть карта местности и рисунки охотничьих и рыболовных принадлежностей от информантов. Из зафиксированных А. С. Луковцевым в процессе этой экспедиции лексических единиц нами отобрано и проанализировано 30 потенциальных терминов, таких как *сит* 'маһынан онһоһуллубут күрүчүөк курдук туттуллар' (Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 12, д. 151, л. 42) (деревянная палка, используемая в качестве крючка (здесь и далее перевод выполнен автором. – Ю. Б.)); в ДСЯЯ (1976, с. 209) данное слово зарегистрировано как *сит* 'бэрэмээт (перемет)', говор Абыйского, Анабарского, Верхоянского, Момского, Мегино-Кангаласского, Среднеколымского, Оймяконского, Олекминского, Усть-Янского районов. Также в данном словаре для сравнения дано слово *быараҕас* 'күөгү (рыболовная удочка)', которое определено как говор Абыйского, Верхоянского, Среднеколымского, Таттинского, Верхнеколымского районов (ДСЯЯ, 1976, с. 76). Это же слово зафиксировано А. С. Луковцевым в ходе данной экспедиции как 'мас, тимир күрүчүөк, ойбонһо түһэриллэр' (Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 12, д. 151, л. 52) (деревянный, металлический крючок, спускаемый в прорубь). Е. И. Коркиной уточнено, что «эта удочка применяется только для ловли налима» (1992, с. 73). *Кэлбэ* 'улахан сүүрүктээх сиргэ туу иннигэр талаһынан өрөн уу хаспатын иһин түгэххэ ыга анньыллар' (Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 12, д. 151, л. 52) (закол с плетеными стенками из тальника в местах с большим течением) – в ДСЯЯ (1976, с. 143) *кэлбэ быһыт* 'сибиэ быһыт' (закол с плетеными стенками из ивы) в Абыйском, Булунском районах. В материалах также имеется список эфемизмов, таких как *танһыһа* – лыжи, *ыбанар* – лыжные палки, *чыһылла* – котелок, *көлөнө* – кольцо силка (петли) (Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 12, д. 151, л. 30).

Во второй тетради из материалов этой экспедиции находятся записи, полученные у 9 информантов в Верхнеколымском районе, у 5 информантов в Нижнеколымском районе. Интересными словами, выявленными в ходе данных опросов, являются: *дьардаан* 'кыһын мөрөһөнү, тууну угар ойбон' (Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 12, д. 152, л. 9) (прорубь для подледного лова рыбы неводом); *мөрөһө* 'илимтэн онһоһуллубут туу' (Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 12, д. 152, л. 9) (мережа из конского волоса или суровых ниток); *күлүмэ* 'эһэни баттатан өлөрөр тэрил' (Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 12, д. 152, л. 26) (пасть, западня на медведя); *урпах* 'тайах быһыта' (Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 12, д. 152, л. 26) (изгородь-ловушка для добывания лося).

В 1973 году проводилась Анабарско-Булунская диалектологическая экспедиция, где А. С. Луковцевым собран материал по терминам, связанным с названиями животных и рыб, видов, частей органов, с названиями снастей, с изображениями, всего заполнено 16 вопросников. Во время этой экспедиции он вводит в научный оборот значительное количество нового диалектного материала, например *эриттэрэн бултааһын* 'табанан (үс талым табаны көлүйэн) баран экирэтэн, сыарҕаттан түһэн ытыаланар' (Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 12, д. 158, л. 5), что означает охоту с ружьем на оленя, спрыгивая с саней, запряженных тремя оленями, в ДСЯЯ (1976, с. 322) имеется схожее слово *эриттэриш*, которое определено как говор Анабарского, Оленекского районов и означает 'кыыл табаны саанан бултуур биир ньыма' (прием в охоте с ружьем на дикого оленя). Следующее слово *окуол* охарактеризовано в этой тетради как 'хаас саарбыт кэмигэр күөл кырбытыгар сиргэ омуһах хаһаллар, ону тула сэрии анньаллар, ону бынан өрөллөр, ангар өттүгэр аанныллар уонна күөл диэки кынатты диэки тоһоһолорго тиэрэллэр. Хас да киһи саарбыт хаастары ырааһынан сылдьан үүрэн таһаараллар, оччоҕо онно симиллэн өлөллөр' (Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 12, д. 158, л. 6) (весной во время линьки гусей роют яму на берегу озера и ставят вокруг жерди, заплетенные веревкой, одну сторону оставляют открытой, несколько человек издали загоняют туда линялых гусей, которые, попадая туда, погибают там из-за скопления), в ДСЯС (1995, с. 142) слово *окуол* 'саарбыт күһү-хааһы үүрэн дьаамаҕа түһэрэн бултааһын' (охота на линялых гусей и уток в тундре путем загона их в яму) зарегистрировано как анабарский говор и для сравнения дано эвенкийское слово *окол* (изгородь для охоты на гусей в тундре). В более ранних словарях слово *окуол* не зарегистрировано, что может говорить о том, что оно впервые было зафиксировано А. С. Луковцевым. Также в ходе данной экспедиции им записаны диалектные названия рыб, такие как *устугас* – чир, *сахаадай* – мелкая озерная рыба, *үүкү* – пелядь, *чөрбөгө* – муксун (Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 12, д. 158, л. 42).

В декабре этого же года состоялась Эссейско-Мирнинско-Ленская диалектологическая экспедиция ИЯЛИ, в ходе которой получены статистические данные о якутах на 1 января 1973 года в Эвенкийском национальном округе Красноярского района. Имеются отдельные записи по названиям озер, рек, гор, расположенных возле поселка Эссей. У 10 опрошенных информантов получены следующие вызывающие интерес слова: *бөкчөгөр* – сиг (Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 12, д. 174, л. 15), в ДСЯЯ (1976, с. 67) для этого слова имеется отсылка на слово *бөксөгөр* 'майаҕас биһиэ балык' (рыба из сиговых) и отмечено, что это слово эсейского говора и говора долганского языка, также сравнивается с монгольским *bөгсөгөр* 'сутулый, горбатый' и эвенкийским *мокчака* 'рыба из сиговых'. Следующее слово *дьоло* – чубуку (Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 12, д. 174, л. 25) (горный баран), данное слово в ДСЯЯ (1976, с. 98) также указано как принадлежащее к говору долганского языка и слово эсейского говора *дьоло* 'чубуку' (горный баран) и сопоставляется с эвенкийским *делог* 'горный баран'. В Мирнинском районе всего опрошено 4 информанта, от которых в основном получены лексические единицы рыболовной тематики, такие как *тэглэгэнэ* 'ийэтин өрө көтөхтөрөр лаппынахтар' (поплавки для поднятия мотни невода), данное слово в этом значении в других словарях якутского языка не зафиксировано, *һамах ойбоно* 'чардаат чугаһынааҕы ойбон' (ближайшая лунка к проруби невода), *һамах-самах* в остальных словарях в этом значении также не встречается, только в словаре Э. К. Пекарского (1959, т. II) имеется глагол *самахтаа* 'расширять внизу неводную прорубь'. Как отмечает М. С. Воронкин (1999, с. 82), анлаутный *h* является одной из ярких особенностей северных говоров, в основном сконцентрированных в полярных изолированных микроареалах, в том числе на северо-западе – на территории Есея и Таймыра. Следующее слово *халыма* 'күөгү' (Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 12, д. 174, л. 34) (удочка) в варианте *халама* зафиксировано в БТСЯЯ (2016, т. XIII, с. 21) как диалектное слово и означает 'күөгү' (рыболовный крючок, удочка), в ДСЯЯ (1976, с. 276) отмечено в этом же значении как относящееся к говору Верхневилуйского района. В тетради указано, что в Ленском районе записи велись совместно с М. С. Воронкиным и Н. М. Гоголевым, всего опрошены 5 информантов, записаны названия рыб – *оруука* (мелкая рыба), *өрүкүнэ* (молодь пеляди), *чомугур* (сиг) (Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 12, д. 174, л. 47, 52).

Во время диалектологической экспедиции ИЯЛИ по Вилуйским районам в 1976 году А. С. Луковцевым составлено две тетради, в первой из них имеются записи от 5 информантов, опрошенных в Мирнинском районе. Записаны следующие слова: *лобуох* 'ийэтин үрдүнээҕи лоппунуога' (Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 12, д. 226, л. 8) (поплавков на верхней части неводной мотни), в БТСЯЯ (2009, т. VI, с. 69) зафиксирован фонетически неогубленный вариант *лабыах* 'мунха ийэтин үөһээ өттүгэр мастан эбэтэр туостан оҥоһуллубут балтархай улахан даҕдаты' (большой плоский деревянный или берестяной поплавок на верхней части неводной мотни), в ДСЯЯ (1976, с. 150) единица *лобуох* указана как относящаяся к говору Олекминского, Сунтарского районов в значении 'деревянный поплавок'. *Хаптах маһа* 'цевье' (Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 12, д. 226, л. 13) – данное слово в этом значении в используемых словарях не зафиксировано. *Ондоорон кириши* 'табанан кыылга саһан киирэн ытан өлөрүү' (Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 12, д. 226, л. 13) (прием охоты, подкрадываясь с помощью домашнего оленя) – это терминосочетание также в указанных словарях не зарегистрировано, в ДСЯЯ (1976, с. 186) имеются *ондоодо* и *одноото*, зафиксированные как принадлежащие к говору Анабарского, Булунского, Оленекского районов 'обученный домашний олень, с помощью которого охотник подкрадывается к диким оленям'. *Луос* 'приклад' (Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 12, д. 226, л. 17) – в БТСЯЯ (2009, т. VI, с. 135) *саа луоһа* 'саа маһа' (ложа (ружья)).

Далее в тетради имеются записи 6 опрошенных информантов, уроженцев Сунтарского района, примеры полученных слов: *кыалык* 'буулдьа уктар тири саппый' (Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 12, д. 226, л. 33) (кожаный мешочек для пули), в БТСЯЯ (2008, т. V, с. 152) *кыалык* зафиксировано в значении 'маленький кожаный мешочек, в котором держат труг и кремль (с одной стороны прикрепляется огниво); трутница'; *тынкырай* 'чааркаан үктэтэр маһа' (Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 12, д. 226, л. 40) (насторожка для капкана), в БТСЯЯ (2014, т. XI, с. 386) *тынкырай* определено как 'тонкая горизонтальная палочка в капкане на мелких зверей (чааркаан), на которой вертикально устанавливается сторожок'.

Во второй тетради имеются записи, сделанные в Сунтарском и Верхневилуйском районах. От 4 информантов из Сунтарского района А. С. Луковцевым записаны следующие слова, которые могут быть использованы при составлении терминологического словаря охоты и рыболовства: *дьүккү* 'муус халынаабытын кэннэ күөлгэ мунхальыр мунха' (Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 12, д. 225а, л. 3) (невод, используемый при утолщении льда); *таймаахы быа* 'күрүчүөк быата' (Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 12, д. 225а, л. 4) (веревка крючка); *чороох* 'сыалыһарга кыһынын муус аннынан угуллар мас' (Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 12, д. 225а, л. 4) (шест, спускаемый под лед при добыче налима), в ДСЯЯ (1995, с. 233) имеется образованное от этого слова *чороохтоохун* 'ловля рыбы ставной удочкой, она привязывается к шесту – чороху', зафиксированное как относящееся к говору Сунтарского района. В записях имеются выписки с Эльгяйского музея природы Бориса Николаевича Андреева: *кугас кырбий* 'пустельга', *кураҕаччы* 'большой или чернохвостый веретенник', *сиэнчэр улардар* 'гибридные глухари', *тиит улара* 'малый или каменный глухарь' (Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 12, д. 225а, л. 10). В Нюрбинском районе записана информация от 3 респондентов: *оһунда* 'мунду курдук хара уорҕалаах кыра өрүс балыга' (Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 12, д. 225а, л. 21) (мелкая речная рыба, похожая на гольян), в ДСЯЯ (1976, с. 190) данное слово зафиксировано как говор Ленского и Верхневилуйского районов 'молодь хариуса'; *мэтэк* 'хатырыктаах, сыа балык саҕа' (Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 12, д. 225а, л. 21) (разновидность рыбы), в ДСЯЯ (1976, с. 171) зарегистрированы несколько вариантов этого слова, такие как *мэчэкк*, *мэтэк саҕа*, *мэтэгэччи* в значении 'сибирская плотва'; *харчааҕы* 'боробулуоханан оҥоһуллубут туу' (Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 12, д. 225а, л. 22) (верша, изготовленная из проволоки); *тимир биһилэх* 'улахан үһүн саа, биинтэлээх' (Архив

ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 12, д. 225а, л. 30) (винтовое ружье). В конце тетради имеется список эвфемизмов из более 100 единиц типа *дьопто харата* 'охотник', *ньыкаа хара* 'молодой охотник'.

По результатам вышеуказанных исследовательских экспедиций А. С. Луковцевым собран добротный, внушительный материал для подготовки рукописи «Якутско-русского словаря терминов охоты и рыболовства», состоящий из около 2000 слов, который хранится в виде научного отчета в Рукописном фонде Архива ЯНЦ СО РАН (ф. 5, оп. 12, д. 193). В данном словаре в значении 'лыжная палка' зафиксированы *хаалык*, *ыбанар*, *сынах*, которые, как определил Е. Р. Николаев, «локализованы преимущественно в северо-восточной группе говоров якутского языка, куда входят современные Оймяконский, Усть-Янский, Момский, Абыйский, Аллаиховский, Среднеколымский и Верхнеколымский районы» (2019, с. 246-247). Также он выявил, что в результате активного функционирования в художественной литературе, в печатных и электронных СМИ образовался новый термин *хаалык* 'лыжная палка', *хаалыктаах хаамыы* 'скандинавская ходьба, ходьба с палками' (Николаев, 2019, с. 247). Такой процесс терминологизации показывает яркий пример того, что диалектная лексика имеет большой потенциал как ресурс для развития терминологии языка саха, особенно в области охоты и рыболовства. Как отмечает профессор П. А. Слепцов, «некоторые из подобных слов, безусловно, представляют известный интерес с точки зрения обогащения литературного языка. Это особенно относится к терминологии оленеводства, северного рыболовства, названиям пищи, одежды» (1990, с. 133).

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам. Экспедиционная деятельность А. С. Луковцева по исследовательской работе «Термины охоты и рыболовства якутского языка» имеет большое значение для сохранения и изучения культурного наследия якутского народа. Благодаря его усилиям удалось собрать ценные данные о традиционных терминах, используемых в охоте и рыболовстве, которые могут быть утрачены со временем. Он провел обширные экспедиции по якутским поселениям, где беседовал с местными жителями и записывал их знания о традиционных методах охоты и рыболовства. Им собран богатый материал, включающий в себя не только термины, но и названия рыб и животных, описания различных инструментов, применяемых в этих отраслях.

Как видно из архивных материалов научно-исследовательских, диалектологических экспедиций по теме «Термины охоты и рыболовства якутского языка», А. С. Луковцевым документирован большой объем специфических терминов и понятий, используемых якутами в своей культуре, связанных с охотой и рыболовством. Из материалов Колымо-Индибирской археолого-этнографической экспедиции нами отобрано и проанализировано 30 лексических единиц, Анабарско-Булунской диалектологической экспедиции – 30, Эссейско-Мирнинско-Ленской диалектологической экспедиции – 24, диалектологической экспедиции ИЯЛИ по Вилюйским районам – 46, всего 130 потенциальных терминов охоты и рыболовства. Большинство из них в использованных нами в качестве справочного материала словарях якутского языка представлены в полном объеме, в диалектологических словарях принадлежность к диалекту района, в котором проводилась экспедиция, сохранилась. Из рассмотренных в настоящей статье слов *тэҕэлгээнэ*, *һамах*, *һаппах маһа*, *таймаахы быа* в настоящее время не зафиксированы в словарях якутского языка.

Анализ собранных лексических единиц позволил выявить различия и сходства между диалектами якутского языка, отражающие особенности охотничьего и рыболовного опыта в разных районах, определить их терминологическую пригодность и потенциал использования. Каждая из вышерассмотренных лексических единиц может быть использована при составлении терминологического словаря этой отрасли в якутском языке. Так как они имеют четкое и узкое значение, устойчивы, применимы и являются частью системы терминологии охоты и рыболовства, могут быть определены и объяснены в специальном терминологическом словаре. Таким образом, использование диалектной лексики, выявленной из архивных материалов экспедиционной деятельности А. С. Луковцева, в терминотворчестве якутского языка позволит сохранить и передать уникальные знания и опыт народа саха в области охоты и рыболовства.

Перспективы дальнейшего исследования видятся в более детальном изучении рукописи «Якутско-русского словаря терминов охоты и рыболовства» А. С. Луковцева. Также возможно проведение сравнительного анализа терминологической лексики охоты и рыболовства у других народов Севера, чтобы выявить общие черты и различия.

Источники | References

1. Антонов Н. К. Материалы по исторической лексике якутского языка. Якутск: Якутское книжное изд-во, 1971.
2. Багдарыын Н. С. Рыболовная лексика в топонимии северо-запада Республики Саха // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 10-1 (88).
3. Борисова Ю. М., Скрябина А. А. Диалектизмы и архаизмы в охотничьей лексике якутского языка (на материале «Краткого словаря якутского языка» Г. Ф. Сивцева) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16. Вып. 7. <https://doi.org/10.30853/phil20230322>
4. Воронкин М. С. Диалектная система языка саха: образование, взаимодействие с литературным языком и характеристика. Новосибирск: Наука, 1999.

5. Иванова С. В. Охотничья лексика в произведении Тимофея Сметанина «Рассказы охотника Мэхээлэчээн» // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2021. Т. 12. № 4.
6. Коркина Е. И. Северо-восточная диалектная зона якутского языка. Новосибирск: Наука, 1992.
7. Нестерова А. С. Монгольские заимствования в лексике рыболовства якутского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 5-1 (47).
8. Нестерова А. С. Названия рыб тюркского происхождения в якутском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 4-1 (70).
9. Нестерова А. С. О русских заимствованиях в якутской рыболовной лексике // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 12-2 (30).
10. Нестерова А. С. Об эвенкийских заимствованиях в якутской рыболовной лексике // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 2-1 (32).
11. Николаев Е. Р. Диалектная лексика как ресурс терминологии якутского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. Вып. 3. <https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.3.51>
12. Павлова И. П. Системные отношения в лексике охоты (на материале русских старожильческих говоров Якутии) // Евразийский союз ученых. 2016. Ч. 4. № 4 (25).
13. Павлова И. П., Багардынов Дь. С. Номинации орудий охоты и рыболовства в лексике якутского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 8-2 (62).
14. Скрябина А. А. Эвфемизмы о тотемных животных в охотничьей лексике якутского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 1-2 (67).
15. Скрябина А. А., Борисова Ю. М. Устаревшие и диалектные слова в рыболовной лексике якутского языка // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2022. № 4.
16. Слепцов П. А. Якутский литературный язык: формирование и развитие общенациональных норм. Новосибирск: Наука, 1990.

Финансирование | Funding

Публикация подготовлена с использованием научного оборудования ЦКП ФИЦ ЯНЦ СО РАН в рамках реализации мероприятий по гранту № 13.ЦКП.21.0016.

The publication was prepared using the scientific equipment of the Research Equipment Sharing Center of the Yakut Scientific Centre of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences as a part of the implementation of activities under grant No. 13.ЦКП.21.0016.

Информация об авторах | Author information

Борисова Юлия Михайловна¹, к. филол. н.

¹ Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук

Borisova Yuliya Mikhailovna¹, PhD

¹ The Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk

¹ julaai@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 21.10.2023; опубликовано online (published online): 04.12.2023.

Ключевые слова (keywords): якутский язык; архивный материал; словарное дело; термины охоты и рыболовства; А. С. Луковцев; Yakut language; archival material; lexicography; hunting and fishing terms; A. S. Lukovtsev.